

Источники и литература

1. Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755–1764 годов // Записки Императорской академии наук. СПб., 1867. Т. XII. Приложение № 5.
2. Пекарский П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. Академия наук в 1725–1742 годах. Жизнеописание президентов и основ Академии наук. СПб., 1870.
3. Пекарский П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 2. Управление Академии наук и состояние ее в 1742–1766 годах. Жизнеописание. СПб., 1873.
4. Кулябко Е.С. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской академии наук. М.; Л., 1962.
5. Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977.
6. Невская Н.И. Никита Иванович Попов. 1720–1782. Л., 1977.
7. Материалы для истории Императорской академии наук (далее – Материалы). СПб., 1885. Т. 1.
8. Материалы СПб., 1886. Т. 2.
9. Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб., 1862. Т. 1.
10. Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
11. Успенский Б.А. Первая русская грамматика на родном языке. Доломоносовский период отечественной русистики. М., 1975.
12. Материалы ... СПб., 1890. Т. 6.
13. Кобленц И.Н. Андрей Иванович Богданов (1692–1766). Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958.
14. Куник А.А. Сборник материалов для истории Императорской академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 1.
15. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М., 1990.
16. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1952. Т. 7.
17. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1957. Т. 10.
18. Белокуров С.А. Об отправлении учеников Славяно-греко-латинской академии, в том числе и Ломоносова, из Москвы в С.-Петербург 1735 г. // Ломоносовский сборник. 1711–1911. СПб., 1911.
19. Материалы ... СПб., 1886. Т. 3.
20. Материалы ... СПб., 1887. Т. 4.

А.И. Османов

КУПЕЧЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Обращение к вопросу о развитии экономического («коммерческого») образования в дореволюционной России подразумевает изучение роли купечества в этом процессе как один из наиболее сложных периодов отечественной истории во второй половине XIX – начале XX вв. Мнение промышленников и торговцев о содержании и основных направлениях развития специального образования самым тесным образом пересекалось с их деловыми интересами, с одной стороны, и взглядами на место и роль общей образовательной подготовки детей из купеческих семей – с другой. В связи с этим обратимся к истории складывания коммерческого образования в Петербурге, представлявшем собой крупнейший деловой центр Российской империи.

Подъем деловой активности в северной столице, сопровождавший правительственную полити-

ку реформ в период царствования Александра II, вызвал среди предпринимателей повышенный интерес к коммерческому образованию. В этих условиях столичная купеческая управа стала уделять пристальное внимание повышению образовательного уровня подрастающего поколения. Особое значение столичные купцы придавали развитию сети торговых школ и училищ как базе для последующего повышения хозяйственной квалификации предпринимателей. Значимость этой проблемы не вызвала сомнений у видных деятелей петербургского делового мира. Например, глава столичной купеческой управы И.С. Крючков полагал, что «к стыду к нашему до сих пор что-то не видно, чтобы наша купеческая молодежь пробовала пробивать себе дорогу на новых торговых путях, а где-то застревает или в редких случаях у папаши за прилавком, а в большинс-

тве случаев за пультом в каком-либо банке» [1, л. 100 об.].

Петербургское купеческое общество оказывало поддержку представителям сословия при получении образования, полагая, что «большинство торговцев не в состоянии давать своим детям среднее образование, а наоборот, нуждаясь в их скорейшей подготовке к практической деятельности, охотно будут отдавать в торговую школу» [2, с. 58]. Во второй половине XIX в. под патронажем петербургского купечества находились Николаевская и Александринская школы при Николаевском доме призрения, школа Санкт-петербургских купцов 1-й гильдии Ф.М. Садовникова и С. Герасимова, Петровское коммерческое училище. Более того, столичное купечество стремилось повысить престиж коммерческого образования, особенно в Санкт-Петербурге, где был большой выбор учебных заведений. Упомянутый выше И.С. Крючков отмечал: «Наши петербургские купцы стали сознавать недостатки получаемого их детьми образования и вместо того, чтобы отдавать их в выстроенное ими и содержимое на их средства Петровское училище, отдают своих сыновей в немецкие школы» [1, л. 100 об.].

Следует отметить, что в среде купечества ситуация с «иноземной» подготовкой будущих предпринимателей вызывала неоднозначную оценку. В деловой прессе, например, звучали следующие суждения: «Наши коммерсанты, которыми до ногтей одолела мания языкознания и некоторые полагают, даже твердо убеждены, что для человека торгового только и нужно одни языки, ведут и ведут, с великими надеждами, своих будущих преемников на обучение немцам-педагогам...» [3]. Действительно, непосредственная подготовка в магазинах немецких купцов считалась в столице делом серьезным и необходимым. В качестве примера можно привести судьбу известного издателя и писателя Н.А. Лейкина, которого определили на обучение в Петербургское реформаторское училище. По его воспоминаниям, отец и дядя, «служа у иностранных купцов, где обращение со служащими было неизмеримо лучше, чем у русских купцов, и проча и меня на службу в подобную же контору, – они видели, какой недостаток представляло им по службе незнание иностранных языков, а потому и хотели, чтобы я научился немецкому и французскому языкам. Отец очень часто говорил, что товарищ его бухгалтер, знающий по-немецки и по-французски, получает вдвое больше его, и работы у него менее» [4, с. 161]. После окончания училища Лейкин служил в гостинодворской лавке немецкого купца К. Герике, где сумел пройти хорошую коммерческую практику и открыть позже собственное торговое дело.

Необходимость развития системы начального, среднего и профессионального образования отчетливо понимали и многие столичные промышленники. В их числе был известный заводчик Л. Нобель. В 1859 г. он опубликовал статью «О медленности развития механической промышленности в России», в которой призвал оказать максимальное «пособие для образования рабочего класса». «Надо дать нашим молодым парням, – писал он, – возможность элементарного образования, надо для них устроить школы. Я полагаю, что эти элементарные школы следует учредить вблизи уже существующих заводов; никого не принуждать к посещению их, но заводчиков обязать: назначать молодым людям, желающим учиться, известное для того число свободных от работы часов». «Из таких училищ, – заключал он, – выйдут современные русские мастера; у них будет и практический навык, и некоторое теоретическое образование» [5, с. 132–133]. Заметим, что на средства Нобеля были учреждены в Петербурге Народный дом и школа для детей рабочих на 200 мест, образован специальный капитал для обеспечения служащих, а также выдачи стипендий на образование их детей. На балансе компаний находились 159 собственных и 14 арендованных домов, общежития, больницы, аптеки, столовые, библиотеки, школы [6, с. 248].

Впрочем, для многих петербургских купцов было «явственно, что в России образовательный путь промышленности должен был сложиться иначе, чем в Западной Европе: у нас господствовали совершенно иные нравы, обычаи, отношения и потребности народа» [7, с. 81]. Во многом в соответствии с такими «нравами и обычаями» столичными предпринимателями было решено открыть школы для сирот из среды купечества, мещан и ремесленников при Николаевском доме призрения престарелых и увечных граждан [8, с. 5]. Иначе говоря, предполагалось, что обучение детей должно обязательно сопутствовать общей благотворительной деятельности, дополняя таким образом социальную помощь содействием в повышении образовательного уровня петербуржцев.

В 1872 г., когда торжественно праздновалось двухсотлетие со дня рождения первого российского императора, петербургские купцы решили ознаменовать этот юбилей учреждением в столице нового учебного заведения – коммерческого училища имени Петра I (см.: [2]). Для образования необходимого капитала собрание выборных постановило ежегодно отчислять из сумм купеческого общества по 10000 руб.

К маю 1878 г. был подготовлен проект устава училища. Для его рассмотрения была образована под председательством старшины купеческого со-

словия В.А. Чернохостова комиссия из представителей купеческого общества. Проект устава после рассмотрения его в комиссии в июне 1878 г. был отпечатан и через публикации в газетах предложен общественности для обсуждения. 9 ноября 1879 г. окончательный вариант проекта был одобрен на собрании выборных купеческого сословия, а 25 апреля 1880 г. Александр II утвердил устав Петровского училища. Главной задачей училища являлось «кроме общего образования, также и приготовление детей купеческого сословия к ведению торговых дел всякого рода» [9, с. 5].

Попечительский совет Петровского училища добился того, что выпускники получали права, равные с окончившими реальные училища и гимназии. В конце XIX в. для уравнивания воспитанников Петровского училища в правах с оканчивающими курс в Санкт-Петербургском коммерческом училище, а также для того, чтобы дать им необходимую подготовку для поступления в высшие специальные учебные заведения, был введен восьмилетний курс обучения. Со своей стороны Министерство просвещения направило циркулярное письмо в высшие учебные заведения, в котором указывалось: «Обучение в Петровском коммерческом училище приравнивается к реальным училищам, а по математике – к гимназиям, и выпускники имеют право поступать в высшие учебные заведения на правах реальных училищ» [10, л. 22].

Ведение коммерческими учебными заведениями было сосредоточено, по закону 1894 г., в Министерстве финансов. В конце XIX в. российское коммерческое образование претерпело ряд важных изменений. По инициативе С.Ю. Витте 15 апреля 1896 г. было издано Положение о коммерческих учебных заведениях, которое вводило типовые заведения в этой области: коммерческие училища, торговые школы, коммерческие курсы, торговые классы. Первые два типа предназначались для детей, вторые – для взрослых. Кроме того, предоставлялось право открытия таких учебных заведений не только общественным организациям, но и частным лицам. Как правило, купцы выступали в качестве «попечителей» и «блюстителей» школ и училищ, председателями родительских советов в низовых учебных заведениях. Эти общественные должности предполагали не только участие в заседаниях или председательство на разного рода торжественных актах, но и материальную поддержку учебных заведений.

Коммерческие училища делились на семиклассные, дающие общее и коммерческое образование. Подобные училища принадлежали к разряду средних учебных заведений и имели целью подготовить работников на более ответственные должности в крупных торговых и промышленных

предприятиях. Торговые школы, одноклассные с годичным курсом и трехклассные с трехлетним курсом, готовили низших служащих в торгово-промышленных заведениях. Торговые классы и курсы коммерческих знаний ставили перед собой задачу приобщать лиц всех возрастов, но не моложе 12 лет, преимущественно из числа состоящих на службе в торгово-промышленных учреждениях, к знаниям по различным предметам коммерческой специальности, необходимым в коммерческом деле. В зависимости от того, на чьи средства содержались коммерческие учебные заведения, они делились на общественные и частные. Заведование делами общественного коммерческого учебного заведения возлагалось на попечительный совет, состоящий из представителей тех учреждений (земств, городов, сословий, местных обществ), которые давали средства на содержание учебного заведения. Вместе с тем, как отмечали современники, законом 1896 г. «торгово-промышленному классу предоставлено самому принимать значительную долю участия в постановке коммерческих учебных заведений; этот класс, как непосредственно заинтересованный, несомненно, внесет в эти заведения жизненную практическую струю, чем обеспечится их большая жизнеспособность и целесообразность» [11].

Подчеркнем, что материальная поддержка купцами коммерческого образования имела под собой весьма отчетливую объективную причину. Предприниматели, как хозяева и руководители промышленных или торговых заведений, были заинтересованы в том, чтобы иметь высококвалифицированный персонал, способный овладеть новым оборудованием, новейшими приемами ведения хозяйства. Отсюда вытекала их заинтересованность в образовании, в первую очередь – профессиональном: в виде отчислений на школы, училища, институты и университеты.

До 1896 г. действовало 10 коммерческих училищ, из них 8 перешли в ведение Министерства финансов, а два старейших – С.-Петербургское коммерческое училище (основано в 1772 г.) и Московское коммерческое училище (основано в 1804 г.) – состояли в ведомстве учреждений императрицы Марии. Торговых школ и торговых классов до 1896 г. не существовало. В 1898 г. в Петербурге уже насчитывалось 396 училищ, в том числе и с подготовкой в сфере коммерческого образования, в которых обучалось 26 тыс. учащихся [12, с. 76].

К началу 1899–1900 учебного года в ведении Министерства финансов состояло 56 коммерческих учебных заведений, в том числе: 19 коммерческих училищ, 16 торговых школ, 9 торговых классов и 12 курсов коммерческих знаний. Кроме того, в последующие годы были открыты еще 25

учебных заведений, в том числе: 9 коммерческих училищ, 7 торговых школ, 1 торговый класс и 8 курсов коммерческих знаний. Общее число учащихся в открытых учебных заведениях определялось в 10 950 человек, из которых 6 013 обучались в коммерческих училищах, 2 284 – в торговых школах, 1 946 – в торговых классах и 707 – на курсах коммерческих знаний. В среднем число учащихся колебалось в отдельных учебных заведениях: в училищах от 48 до 695; в торговых школах – от 27 до 967; в классах – от 18 до 1 504 и на курсах – от 13 до 185. Все коммерческие учебные заведения содержались обычно на общественные и частные средства. К 1906 г. при Министерстве торговли и промышленности числилось 132 учебных заведения с коммерческой подготовкой, основанных на общественные средства, и 86 – на частные средства.

На содержание 56 коммерческих учебных заведений было израсходовано различными обществами и частными лицами 1 300 000 руб. Средняя стоимость содержания семиклассного коммерческого училища определялась в 35 000 руб., но в некоторых училищах она превышала 100 000 руб. Ежегодное содержание торговой школы обходилось примерно в 10 000 руб. Расходы по содержанию торговых классов и курсов коммерческих знаний были весьма различны, обычно определяясь в зависимости от числа слушателей (колебались от 300 до 15 000 руб.).

Кроме указанных коммерческих учебных заведений, существовали двухклассные коммерческие отделения при 25 реальных училищах, при 4 уездных училищах, при церквях иностранных исповеданий, при 3 частных реальных училищах, а также коммерческие курсы для женщин при Демидовском доме призрения [13, с. 494–496]. Заметим, что женщины могли получать бухгалтерскую подготовку наряду с мужчинами в коммерческих училищах и школах. В 1901 г. возможности получения специального среднего образования для них еще более расширились с открытием в Петербурге Дамских бухгалтерских курсов [11].

На рубеже XIX–XX вв. создавались учебные заведения не только на средства купеческого общества, но и на деньги отдельных купцов. В 1896 г. в столице было образовано Петровское общество распространения коммерческого образования. Первоначально деятельность общества была направлена на устройство торговых классов в Санкт-Петербурге, число слушателей которых доходило впоследствии до 900 человек. В начале XX в. общество сосредоточило свою деятельность на устройстве и содержании Образовой торговой школы. Большой вклад в ее устройство внесло семейство купцов Елисеевых, которые пожертвовали

участок земли и на собственные средства построили здание школы. В результате, благодаря щедрым пожертвованиям С.П. Елисеева, появилась «возможность покрывать крупные дефициты по содержанию школы» [14, с. 90].

Просветительная деятельность Елисеевых являла собой выдающийся пример подвижнических усилий на почве благотворительности и меценатства. Вместе с тем купеческая среда представляла в целом более сложную, контрастную картину. Наследовавших семейное дело купеческих детей можно условно разделить на две категории: одни продолжали целеустремленно совершенствоваться и расширять свое производство или торговое дело, другие, дорвавшись до «шалых» денег, пускались в разгул, проводя время в веселых компаниях, пока хватало полученных платежных средств. Первые отличались, прежде всего, своим образованием, средним или даже высшим. Многие владельцы купеческих дел выписывали специальную литературу, изучали зарубежный опыт, понимали необходимость постоянного обновления и совершенствования управления производством [15, с. 290–291]. Однако существовавшая в части российского общества устойчивая негативная оценка деятельности предпринимателей оборачивалась тем, что «молодежь в ряде купеческих семейств отличало неприятие купечества как слоя, к которому они принадлежали. Купеческие потомки уходили в науку, искусство, дипломатию и другие сферы деятельности» [16, с. 445]. Заметную роль в формировании негативного облика российского купечества играло печатное слово. На страницах многих журналов и газет рисовался образ весьма непривлекательного русского предпринимателя. Общий дух литературных и публицистических произведений о купечестве подчеркивал «ярко выраженную антибуржуазность русской интеллигенции, ее нежелание воспринимать дельцов, предпринимателей иначе, чем как носителей зла» [17, с. 157]. Данное утверждение, вероятно, было отчасти справедливо, поскольку многие предприниматели использовали самые различные способы сокрытия своих истинных доходов. Однако подобные оценки не отражали общей ситуации в среде российских купцов, стремившихся во второй половине XIX – начале XX вв. к приобретению общественного признания за счет повышения своего профессионального и общего образования.

Применительно к рубежу XIX–XX вв. можно проследить изменения уровня образованности среди представителей купечества, выбранных в сословное петербургское самоуправление (подсчитано мною по: [18]). Данные по ним представлены следующей таблицей:

Образование	Вторая гильдия		Первая гильдия	
	1898 г.	1901 г.	1898 г.	1901 г.
Уездное училище	6	7	2	0
Частный пансион	1	1	2	3
Петропавловское	5	4	2	1
Петровское училище	0	0	1	1
Коммерческие училища	6	4	2	2
Гимназия	2	3	1	0
Реформаторское	2	2	2	1
Домашнее	48	47	23	25
Городское училище	1	2	0	0
Немецкая школа	0	0	1	1
Реальное училище	0	0	0	0
Училище св. Анны	1	1	1	1
Николаевская школа	1	1	0	0
Не указано	2	0	6	5
Итого	75	72	43	40

Можно сказать, что среди первогильдейцев процент получивших образование вне дома к началу XX в. несколько увеличивается. В 1898 г. число купцов 1-й гильдии, получивших домашнее образование, составляло 52.27 % (при 13.63 % не указавших свое образование), что в сумме даст 65.9 %, т.е. 2/3 всех купцов 1-й гильдии. В 1901 г. этот показатель составил 55.26 % (не указали полученного образования 13.15 %), что в сумме составляло 68.41 %.

Вместе с тем, как свидетельствуют материалы справочных книг, купцы 2-й гильдии продолжали тяготеть к получению домашнего образования [18]. Однако и среди них происходит постепенное повышение образовательного уровня. Среди купцов второй гильдии в 1898 г. 64.0 % имели домашнее образование и 2.66 % не указали полученное образование. В этом смысле верно утверждение, что купечество стремилось к повышению своего образования, хотя среди петербургских купцов этот процесс шел медленно.

Для оценки образовательного уровня столичного купечества важную роль играли переписи городского населения. Соответствующие материалы за 1900 г. свидетельствуют, что в высших учебных заведениях обучалось 813 мальчиков и 262 девочки из купеческих семей; в средних учебных заведениях – 3 119 мальчиков и 2 188 девочек; в низших учебных заведениях – 1 001 мальчик и 1 078 девочек; не были названы учебные заведения у 20 мальчиков и 14 девочек; домашнее образование получали 837 мальчиков и 907 девочек [19, с. 111]. В целом получали образование лица в возрасте от 6 до 26 лет. Всего обучалось 10 239 детей купеческого сословия. Через десять лет количество учащихся возросло: в высших учебных заведениях – до 1 106 мальчиков и 1 315 девочек; в специальных высших учебных заведениях – 1 183 мальчиков и 157 девочек; в средних учебных заведениях – 4 095 мальчи-

ков и 3 508 девочек; в средних специальных учебных заведениях – 170 мальчиков и 618 девочек; в низших учебных заведениях – 1 362 мальчика и 1 323 девочки; в городских училищах – 606 мальчиков и 631 девочка; в низших специальных учебных заведениях – 47 мальчиков и 142 девочки; отсутствовали сведения по 5 мальчикам и 6 девочкам, домашнее образование указали 1 027 мальчиков и 1 115 девочек [20, с. 57].

Всего в 1913 г. обучались в различных учебных заведениях 18 416 детей купцов. Обращает внимание уменьшение количества детей с домашним образованием: если в 1900 г. они составляли 17.03 % от всех обучавшихся детей, то к 1913 г. этот показатель снизился до 11.63 %. Возросло количество поступивших в высшие учебные заведения: если в 1900 г. здесь обучалось 1 075 человек, то в 1913 г. – 3 761 человек. В процентном отношении количество обучавшихся детей выросло с 10.5 % в 1900 г. до 20.42 % – в 1913 г. Таким образом, имеющиеся данные говорят о росте интереса купечества к получению среднего и высшего образования. В начале XX в. большая часть детей из семей купцов и потомственных почетных граждан продолжала получать образование в средних учебных заведениях. Эта группа пополнялась из числа лиц, получавших первоначальное образование либо в низших учебных учреждениях, либо в домашних условиях. Заметим, что в обоих случаях количество девочек обычно было больше численности мальчиков. И только в высших учебных заведениях проявлялось характерное для данного периода преобладание юношей среди студентов.

В целом участие петербургского купечества в становлении и развитии столичных образовательных учреждений свидетельствовало о понимании предпринимателями необходимости повышения своего профессионализма и квалификации за счет теоретической подготовки. Более того, забота о нуждах образования становилась одной из главных составляющих общественной и культурной деятельности предпринимателей к началу XX в. Независимо от уровня грамотности многие купцы, активно участвовавшие в общественной жизни города, жертвовали деньги на нужды образования и придавали этому большое значение. При этом, если в 1860–1880 гг. большинство купцов считали достаточным получение детьми прикладного образования – в коммерческих училищах и школах, то с конца XIX в. наблюдалось все большее стремление к тому, чтобы наследники обретали классическое образование, а после окончания гимназии получали престижный университетский диплом или диплом высшего технического вуза (см. подробнее: [21, с. 443–445]). Подобное стремление подтверждало глубокие изменения в образе мышления, нра-

вах, обычаях и традициях, имевших место в среде ально-экономических преобразований в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. российского купечества на фоне масштабных соци-

Источники и литература

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 25. Оп. 2. Д. 745.
2. Краткий очерк об учреждениях Санкт-Петербургского купеческого сословия. СПб. 1908.
3. Содействие русской торговле и промышленности. 1868. 25 февраля.
4. Лейкин Н.А. Мои воспоминания // Петербургское купечество в XIX веке. СПб., 2003.
5. Журнал для акционеров. 1859. 7 мая.
6. Вишняков-Вишневецкий К.К. Иностранцы в структуре Санкт-Петербургского предпринимательства во второй половине XIX – начале XX вв. СПб., 2004.
7. Промышленная газета. 1865. 27 июня.
8. Производитель и промышленник. 1860. 5 января.
9. Пятидесятилетие Санкт-Петербургской купеческой управы. 1847–1897. СПб. 1900.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 25. Оп. 2. Д. 750.
11. Коммерсант. 1901. № 2–3.
12. Шустов А.С. Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903.
13. Россия в конце XIX в. / Под ред. В.И. Ковалевского. СПб. 1900.
14. История торговли и промышленности / Под ред. Х. Спасского. СПб. 1912. Вып. 5.
15. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Кн. 1. На рубеже столетий. М., 1999.
16. История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000.
17. Левандовская А.А., Левандовский А.А. «Темное царство»: купец-предприниматель и его литературный образ // Отечественная история. 2002. № 1.
18. Справочная книга о лицах, получивших на 1898, 1901 гг. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. СПб., 1898, 1901.
19. Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. СПб. 1903.
20. Санкт-Петербург по переписи 15 декабря Б.г. СПб. 1910.
21. Ульянова Г.Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. М., 2000. Книга 2.

М.К. Чуркин

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АГРАРНОГО КРИЗИСА В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ И ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Омский государственный педагогический университет

Аграрный кризис конца XIX – начала XX вв., сопровождавший экономические и социально-политические процессы в европейских губерниях России, является одной из самых остродискуссионных проблем отечественной и зарубежной историографии. В 1970 гг. в советской исторической науке в целом возобладал подход, в соответствии с которым противоречивый характер развития капитализма в сельском хозяйстве в условиях аграрного перенаселения, малоземелья, истощения земельных ресурсов приводил к снижению уровня жизни крестьянства, проявившемуся в голоде 1891–1892 гг. и социальных потрясениях 1905, 1917 гг. [1]. В заданном контексте существовали подходы, в рамках которых положению крестьянства и состоянию аграрного сектора России давались более нюансированные, уточняющие оценки. П.Г. Рындзюнский отмечал спорность тезиса о преобладании в предреформенную эпоху тенденции к снижению экономического потенциала крестьянских хозяйств и ухудшению материального положения сельскохозяйственных производителей [2]. В трудах И.Д. Ковальченко, А.С. Нифонтова, Л.В. Милова настойчиво проводилась мысль о «грандиозном аг-